

Весь этот уик-энд Шан Чжоу просидел в общежитии, не смея носа высунуть наружу.

Даже еду заказывал доставкой.

И лишь к вечеру воскресенья его чересчур упругая и округлая попка наконец пришла в норму.

Но Шан Чжоу всё равно смутно чувствовал, что что-то здесь не так.

Встань он в понедельник утром с постели, как тут же встал перед зеркалом в полный рост в спальне, разглядывая себя в профиль и бормоча: — С чего это мне всё кажется, будто я окончательно не восстановился? Мой зад всё равно выглядит более выдающимся, чем раньше.

Кожа юноши, отражённого в зеркале, отливала изысканной молочной белизной. На нём был надет домашний костюм, а мягкие волосы живописно спадали на лоб — казалось бы, абсолютно целомудренный наряд.

Но из-за тонкой талии изгиб ягодиц казался невероятно округлым, а под свободной одеждой это создавало ощущение ленивой, манящей сексуальности, отчего от вида парня необъяснимо бросало в жар.

Была у Шан Чжоу ещё одна проблема, о которой ему было трудно говорить вслух.

Трусы, которые раньше сидели на нём идеально, теперь явно стали тесноваты.

[Да ну, вряд ли, ты ведь и раньше был весьма подтянутым, в конце концов, ты же всеобщий любимчик, главный пассив в романе, ох.]

Система понаблюдала за ним пару мгновений и с предельно честным видом изрекла: [Впрочем, возможно, всё дело в том, что на тебе штаны, и это мешает оценке. Как насчёт того, чтобы ты их снял, а я помогу тебе разобраться?]

— ...

Услышав это, Шан Чжоу дернул уголком рта: — Поимей совесть.

[Ой, ну ладно.]

Система тут же почувствовала себя жутко разочарованной.

Хозяин установил автоматическую блокировку: стоило ему принимать ванну или ложиться спать, как он безжалостно отрезал её от внешнего мира.

Из-за этого она, бедная маленькая система, так ни разу и не увидела настоящий кругленький зад.

Какая жалость.

Поскольку в понедельник нужно было идти на пары, Шан Чжоу не стал слишком долго заикливаться на проблеме своего зада: он поспешно умылся, поставил вариться яйца, подогрел молоко и позавтракал.

[Хозяин, я на самом деле всё ещё считаю, что твоя затея с системой один на один не слишком-то надежна, так и сорваться недолго.]

Когда Шан Чжоу поел и уже собирался выходить, система не оставляла попыток отговорить его: [А что, если в конце концов эти четверо просто не вспыхнут друг к другу чувствами? Что ты тогда будешь делать?]

Такой исход тоже был исключен.

Но... а что, если они всё же приглянутся друг другу и успешно составят пары?

Не попробовав, не узнаешь, сработает ли.

— Если уж совсем не сойдутся характерами, тогда придумаем что-нибудь еще. Но рожать детей мне — это абсолютно исключено, — закинув на плечо рюкзак, Шан Чжоу одновременно разговаривал с системой и крадучись прикинул к глазку входной двери в общежитии, выглядывая наружу.

Система озадаченно протянула: [И что же ты высматриваешь?]

Вспомнив неловкие ситуации последних двух дней, Шан Чжоу вздохнул: — Конечно же, отслеживаю Бо Яня. Пожалуй, в ближайшее время мне стоит держаться от него подальше.

При этих словах система даже нашла ситуацию забавной и принялась утешать его: [Расслабься, этот высокомерный и холодный принц, скорее всего, уже и забыл о твоём существовании.]

— Лучше бы так. Согласно законам стандартных Мэри Сью романов, когда такие холодные и чванливые бунтари впервые поддаются чувствам, всё начинается с простого любопытства.

Шан Чжоу приоткрыл дверь, на цыпочках выскользнул наружу и с холодной рассудительностью продолжил рассуждения: — Этот принц, которому изначально было глубоко плевать на всё вокруг, в один прекрасный день вдруг решает, что некий человек ведет

себя странно и очень забавно. Он начинает то и дело обращать на него внимание, проявляет интерес и, в конце концов, окончательно теряет голову. Поэтому, во избежание лишних хлопот, в будущем при общении с Бо Янем я не должен выказывать ничего, что могло бы привлечь к себе внимание.

О небеса, да ты просто параноик.

Система закатила глаза: [Нормальную миссию по покорению выполнять не хочешь, обязательно всё так усложняешь. Рожать детей ведь совсем не больно, чего ты так упираешься?]

Дверь Бо Яня была закрыта, в коридоре стояла тишина.

Шан Чжоу запер дверь своей квартиры и направился к лифту, мысленно огрызаясь: — Но я вообще-то мужчина. Как мужчина может рожать детей? Что, прикажешь мне вытуживать главного героя-пассива из задницы, словно какую-то кашку?

Выслушав это, система впала в полнейший шок: [А-а-а, хозяин, как же это мерзко! Как мальчик может говорить такие грубые вещи!]

Лицо Шан Чжоу слегка порозовело, и он поспешил оправдаться: — Я ведь только с тобой мысленно делюсь, я же не говорю так вслух при других.

Коридор третьего этажа апартаментов.

Стоило Шан Чжоу сделать шаг за порог, как за его спиной приоткрылась дверь комнаты Бо Яня.

Очевидно, как раз в тот момент, когда Шан Чжоу открывал свою дверь, Бо Янь тоже собирался выйти и, заметив его в дверной глазок, просто переждал с полминуты.

Бо Янь замер на пороге, задумчиво глядя в ту сторону, куда удалился Шан Чжоу, и лишь спустя какое-то время запер свою дверь и спустился вниз.

-

В классе седьмого года обучения стоял невообразимый галдеж.

— Братец Чжоу поистине поднял авторитет нашего класса! Смочь сыграть в баскетбол с Цзян Баем — это просто круто.

— А те тройки, что он забросил? Да это же высший пилотаж.

— Звездой баскетбола седьмого класса по праву может называться только он.

Учитель еще не пришел на утреннее повторение материала, и все возбужденно обсуждали пятничный матч между Шан Чжоу и Цзян Баем.

А на последней партаи вовсю дрых устроившийся носом в крышку парты Фу Чэн.

Он редко появлялся в классе, а когда и приходил, то неизменно спал. Ученики седьмого класса одновременно питали к нему отвращение и страх, поэтому обычно никто не рисковал к нему лезть — каждый жил в своем мире.

Однако сегодняшним утром до них донеслись слухи, будто Фу Чэн провалил прослушивание в музыкальный ансамбль и, возможно, его ждет отчисление.

Атмосфера в классе неуловимо стала легче, вот только в открытую об этом никто не смел говорить.

Все лишь шептались по углам: слава богу, этот убийца наконец-то убирается отсюда.

Посреди общего шума кто-то вдруг заорал:

— Братец Чжоу идет!

Матч с Цзян Баем явно вознес Шан Чжоу в ранг любимчиков седьмого класса, особенно среди парней, которые наперебой рвались с ним поздороваться.

Шан Чжоу, всё так же взъерошенный, с улыбкой на лице предельно непринужденно приветствовал каждого одноклассника.

Стоило ему усесться на свое место, как вокруг него тут-же толпой обступило человек семь-восемь парней.

— Не ожидал, что ты так круто играешь в баскетбол, Шан Чжоу.

— Цзян Бай обычно та еще задиристая цаца, а ты после одной игры уже добавил его в WeChat, мощно.

— Братец Чжоу, в следующий раз, когда пойдешь рубиться в баскетбол с Цзян Баем, возьми меня с собой, а?

Не успел Шан Чжоу и рта раскрыть,

как сидевший с ним за одной партой Линь Нин бесцеремонно заявил: — Вы вообще совесть потеряли? Обычно я что-то не замечал, чтобы вы так перед Шан Чжоу стелились. К тому же мой кумир Цзян Бай — первая красotka Лунцзэ, с чего бы ему вдруг захотелось играть в баскетбол с такой слабачьей компашкой?

О как.

Речи Линь Нина заставили всех неловко переглянуться.

И правда, желающих сыграть с Цзян Баем было столько, что до них очередь бы точно не дошла.

<http://bllate.org/book/22341/2340694>